

Корф, Модест Андреевич (1800-1876).

Графодромия, или Искусство скорописи. / Сочинение г. Астье.; Переделанное и примененное к русскому языку бароном Модестом Корфом — Санктпетербург : в типографии Н. Греча, 1820. — [4], IV, XX, 55, [1] с., VII л. факс.; 8° (20 см).

Приложен список подписчиков, среди которых А.С. Пушкин. СК 1801-1825 3738. 6 л. ил. (Экз. ВМП КП 28760).

Десять лет понадобилось Борису Львовичу Модзалевскому среди многих трудов и обязанностей найти время для описания библиотеки Пушкина¹. Его труд до сих пор остаётся востребованным и не потерял своей значимости. В предисловии Модзалевский писал: «Если бы даже и включить в каталог библиотеки Пушкина список книг, несомненно бывших у него, но теперь в библиотеке не находящихся, то, конечно, такой «исправленный и дополненный» каталог не представил бы нам всего, что имел когда-то Пушкин в своей библиотеке. С другой стороны, даже при наличии той или иной книги в каталоге нельзя сказать с полной достоверностью, что она принадлежала, безусловно, к составу библиотеки поэта (если, конечно, не носит ясных, положительных признаков такой принадлежности)».

Книга Г. Астье «Графодромия² или искусство скорописи»³, которая находится в собрании музея, явно имеет эти положительные признаки. И можно с уверенностью сказать, что она входила в состав пушкинской библиотеки. В конце книги сохранились в первоизданном виде страницы, где перечислены «имена особ, благоволивших подписаться на сию книгу». И в числе подписавшихся значится имя Пушкина.

Издание было подготовлено к печати Модестом Корфом, лицейским товарищем Пушкина, и посвящено Императорскому лицу. Экземпляр, принадлежащий нашей библиотеке, сохранился в хорошем состоянии с необрезанными листами в серо-голубой «немой» обложке с таблицами к тексту и иллюстрациями художника Бегрова, о котором Корф говорит, что он «не может умолчать при сем благодарности <...> отличному художнику, содействовавшему укреплению сего сочинения превосходными таблицами. Всякий заметит чистоту, красоту и, что здесь важнее всего, необходимую точность рисунка. Г. Бегров, усовершенствовавший себя в нашем отечестве в литографическом искусстве, довел оное, кажется, до высочайшей степени превосходства».

На титульном листе вслед за фамилией Корфа расположен эпитафия: «Via opus incipientibus, sed ea plande tad ingrediendum expedita. Qvint»⁴. На следующей странице посвящение: «Императорскому

¹ Б. Л. Модзалевский. Библиотека А. С. Пушкина. (Библиографическое описание). – Пушкин и его современники. Материалы и исследования. Вып. IX–X. СПб., 1910.

² Графодромия – то же, что и стенография. Этот термин утвердился в России в середине XIX в. Ранее употреблялись различные его синонимы: тахиграфия, фонография и др.

³ Астье Г. Графодромия или искусство скорописи / Переделанное и примененное к русскому языку Бароном Модестом Корфом. СПб., 1820.

⁴ Для начинающих нужен путь, но ровный и удобный для движения. Квинт<илиан> (пер. с лат.)

Царскосельскому лицей. Посвящено признательным воспитанником». После предисловия Корфа на двадцати страницах следует предисловие Астье и 26 страниц текста, после которого идут имена подписчиков, что придаёт экземпляру особую ценность.

Кроме перевода, Корф дополнил и переделал текст, снабдив его примерами и таблицами применительно к русскому языку. Так, в седьмой таблице для примера скорописи Корф использовал стихотворение В. А. Жуковского «Пловец».

В предисловии Корф объясняет причины, которые побудили его перевести этот труд, он считает, что это первое исследование по истории стенографии на русском языке: «Любопытные найдут историю стенографических систем, а неверные – моё оправдание. Вообще старался я всеми мерами соблюсти в своей книге главнейшее достоинство учебного сочинения: краткость и ясность». Он приводит в пример Германию и Англию, где книга Астье вышла в 1816 году и была использована не только частными лицами, но и в высших училищах, считает целесообразным ввести её в употребление в учебных заведениях России. Книга состоит из двух разделов, текст которых занимает 46 страниц, а на страницах 48-55 напечатаны имена подписчиков.

Историк русской стенографии Н. А. Ершов оспаривает мнение Корфа о том, что книга Астье была первым исследованием на русском языке и приводит два издания книг по стенографии, вышедшие в Москве 1792-м и 1809-м годах.

Для нас это издание представляет большой интерес, так как на него подписались не только именитые люди, «их сиятельства», но и А. С. Пушкин, его современники и друзья:

- князь Иван Алексеевич Гагарин, основатель Общества поощрения художника (его женой была великая трагическая актриса Екатерина Семёнова);
- вице-президент Академии художеств, известный масон Александр Фёдорович Лабзин;
- сестра декабриста Софья Григорьевна Волконская (в доме которой поселился перед своей кончиной Пушкин);
- их высокородия:

Сергей Львович Пушкин, отец поэта;
Александр Грибоедов;
Пётр Александрович Плетнёв;

- их благородия:
Александр Сергеевич Пушкин;
Вильгельм Карлович Кюхельбекер;
Александр Петрович Краевский;
- В Царском селе:
Библиотека Императорского Лицея (заказала два экземпляра);
Библиотека Благородного пансиона (так же два экземпляра);
директор Лицея и пансиона Егор Антонович Энгельгардт, а ниже профессора Лицея:
Фёдор Матвеевич Гауеншильд;
Давид Иванович де Будри;
Александр Петрович Куницын;
Иван Козьмич Кайданов;
Николай Фёдорович Кошанский;
Яков Иванович Карцов;
Петр Егорович Георгиевский;
Василий Михайлович Архангельский.

На книгу подписались также тридцать воспитанников Лицея и четыре воспитанника пансиона, жители разных городов России.

Особенно удивляет число подписавшихся в Астрахани – 26 человек. Тогда как в Москве её заказал только книготорговец Матвей Иванович Глазунов, подписавшийся на десять экземпляров для продажи.

Для нас представляет интерес, что в Тамбове на книгу подписался его высокоблагородие Иван Павлович Менделеев, отец великого химика.

В Томске – его благородие Алексей Демьянович Илличевский, товарищ Пушкина по Лицею, поэт.

Так раскрывается перед нами история одной из книг, входившей в состав пушкинской библиотеки. Это раскрывает перед нами её «живую жизнь» и позволяет соприкоснуться с окружением дорогих и близких Пушкину людей.

Впервые на эту книгу обратил внимание главный хранитель музея А. Ю. Вейс, поместив статью о ней в сборнике «Пушкин и его время»⁵. Но тогда ни в библиотеке музея, ни в Пушкинском доме самого экземпляра книги не было. Видимо, она была издана очень небольшим тиражом. В музей книга попала из букинистического магазина в 1987 году при содействии Николая Петровича Кошелева, одного из самых серьёзных петербургских букинистов.

Несколько лет тому назад на антикварном салоне 2015 года среди книг, лежащих в витрине и представленных к продаже, мелькнули знакомые страницы. Это оказался второй экземпляр «Графодромии», немного испорченный владельческими пометами и надписями чернилами, сделанными последним владельцем, но с полным комплектом страниц, включая иллюстрации и имена подписчиков. Так неписанный «закон парности» привёл в редкий фонд нашей библиотеки ещё один экземпляр драгоценного для музея издания.

⁵Вейс А. Ю. Об одной забытой книге // Пушкин и его время: Вып. 1. Л.: Эрмитаж, 1962.